

Вредина

МАРГАРИТА ФИРСОВА

Маргарита Фирсова Вредина

<https://litres.ru/74622574>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юный Туманов отправляется на учебу в закрытую школу-интернат и с ноги влетает в жизнь гордого и высокомерного одноклассника. Они — полные противоположности, огонь и вода, инь и янь, свет и тьма, да все что угодно, что совсем друг другу не подходит!

Но судьба верна своей иронии: они всегда оказываются рядом, как два полюса магнита, разные, но притягиваются.

Остается только плыть по течению, пока идет учеба, пока двое детей растут и становятся друг для друга кем-то большим, чем ненавистные соседи.

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	7
Глава 2.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Маргарита Фирсова Вредина

Пролог

Резкий запах дыма и вина врезался в легкие, выбив воздух из груди, когда спина ударилась о холодную стену.

Следом, всем весом на него навалилось обмякшее, но все еще сильное тело, сжав в своих руках талию.

— Ненавижу тебя — шумно выдохнул Туманов, смотря своими серыми глазами в беспросветную мглу чужих глаз — как же я тебя ненавижу.

— Соблюдайте субординацию, Дмитрий Данилович, вы пьяны — холодно ответил Евсеев, не изменившись в лице, лишь брови сошлись на переносице и плечи мелко задрожали.

Холодный презрительный взгляд ранил больше ножа, но за годы рядом, Туманов тоже научился читать эти маленькие жесты, выдающие его с головой.

— Ты невыносим — припечатал мужчина, ловя холодный, яростный взгляд. Губы плотно сжались, не издав не звука, не удержавшись искривились в ироничной усмешке.

— А ты жалок. Бросаешься словами, треплешься, что

ненавидишь, хотя на деле прижимаешь меня к стене ванной. Может еще поцелуешь? Не забывай границы.

Где-то за их спинами разбился хрустальный бокал, звон разнесся по пустому коридору, но ни один не обратил внимания, не сводя взглядов друг с друга.

— Ты невыносимый, гордый, высокомерный и... — Туманов запнулся, язык слегка заплетался, тело шаталось в стороны, но глаза, как никогда ясные, пытались проникнуть в самую душу — и мы оба знаем, что это все ложь.

Ресницы Евсеева мелко затрепетали, скрывая за веером набежавшую предательскую влагу.

Талию сжали сильнее, почти до хруста вжимая в стену, так что наверняка останутся синяки.

— Я тоже тебя ненавижу — вздохнул он с каким-то отчаяньем, повисшим между ними много лет назад.

Они говорили о ненависти, но невольно расслаблялись, чувствуя родные с детства запахи.

Вино из смородины и сигареты с вишней, такое знакомое сочетание, вызывающее ком в горле.

Им действительно, только и осталось, что тихо вздыхать полной грудью, наслаждаясь ароматом, возвращающим в прошлое.

— Тебе стоит идти — тихо выдохнул Евсеев, тряхнув своими пепельно-серыми волосами, сияющими в свете ламп.

Пальцы медленно разжались и скользнули вверх ложась на тонкую шею, проведя большим пальцем по кадыку, дрог-

нувшему в неожиданной хватке.

— А если я не хочу уходить? Прогонишь? — Туманов хрипло рассмеялся, прижимая его к холодному кафелю.

Евсеев мог оттолкнуть, по силе они были равны, уйти из захвата не стало бы проблемой. Сложнее было назвать эти почти ласковые прикосновения захватом.

Черные глаза, всегда холодные и надменные поднялись вверх очерчивая взглядом знакомые черты лица, пока не заглянули в самую душу сквозь серость радужки.

— А ты хочешь остаться? — голос прозвучал неестественно глухо, совсем не так, как привыкли слышать другие.

— Хочу.

Глава 1.

Музыка громко ударила из проводных наушников, разносясь по вагону поезда, смешиваясь с длинным гудком и громким звяканьем колес о рельсы.

— Надо было этот плеер дома оставить — недовольно буркнула женщина, сидящая напротив, с раздражением кинув взгляд на сына.

Мальчик сидящий рядом уловил недовольство матери и незаметно толкнул брата локтем, не отрываясь от проносящегося мимо леса, по чаще которого он ехал уже десятки раз.

— Мам, ты послушай только, у «Руки Вверх!» новая песня вышла — восторженно крикнул ребенок поспешно снимая наушник и протягивая его матери.

Плеер из рук не выпустил, побоявшись, что отнимут.

— Ты какой-то слишком веселый для человека, уезжающего в школу интернат — прищурилась Ирина Владимировна, оглядывая подозрительным взглядом обоих мальчишек.

В этом году ее младшему сыну исполнилось тринадцать, все его друзья поступили в элитную школу, уезжая на долгие года обучения.

Наслушавшись рассказов старшего брата и вооружившись всякой запрещенкой, Дмитрий выпросил у семьи подать и его документы тоже.

— А чего мне грустить? Я устал сидеть на домашнем обучении, а тут буду с друзьями! Рома и Матик еще вчера заселились —уперев руки в бока крикнул мальчишка, расплывшись в яркой улыбке, на щеках появились очаровательные ямочки, осветив лицо светом.

— А мне и отцу заливал, что учиться едет — фыркнула женщина, откинувшись на спинку кресла.

Мимо, по вагону проехала тележка с едой, а миловидная девушка приветливо предлагала купить что-нибудь в оставшуюся дорогу.

Ирина придиричливо осмотрела ассортимент, но ничего интересного не нашла.

Они ехали уже много часов без остановок, поезд двигался медленно, убаюкивая сонных путников, стремившихся поскорее прибыть в школу.

Костя не удержался и зевнул, прильнув головой к раме окна, а Дима, заметивший, что брат задремал, все же убавил музыку нацепив наушники, со спутанными проводами.

За окном проносились лесная чаща. Великая Тайга, меж лесов которой укрылась школа-интернат.

Еще зеленые листья желтели, а другие опадали на землю, укрывая ее пока еще не плотным одеялом.

Туманов задумчиво уставился в окно, с любопытством разглядывая тысячи хвойных деревьев в предрассветной дымке.

Медленная мелодия знакомых наизусть песен любимой

группы звучали, смешиваясь с гулом людей и скрипом колес по металлу.

Из-за горизонта, сквозь кроны пробивались первые солнечные лучи, готовые согреть этот новый день своим теплом.

Порывшись в рюкзаке, Дима достал жвачку Love is, открывая вложенный внутри вкладыш.

— Love is... когда друг с другом хорошо и в ссоре — прочитал мальчик и закинул жвачку в рот, освежая дыхание сладким вкусом клубники и банана.

Спустя несколько часов, раздался громкий гудок, поезд дернулся и остановился, открывая свои двери на станцию.

Люди повалили из вагонов, доставали с полок ручную кладь, громко причитали, выходили в коридоры толкаясь в толпе.

Ирина Владимировна поморщилась увидев, как все стали вываливаться со своих мест.

Недолго думая она быстро растрясла сонного старшего сына и подхватив обоих под руки нырнула в сборище людей, нагло идя напролом.

— Клянусь, если бы не условие Ланского, чтобы родители сопровождали детей, я никогда не поехала бы снова на этом поезде — причитала женщина мертвой хваткой волоча за собой сыновей, как собачат на поводке.

Лицо встречающего их провожатого, услышавшего эти слова скривилось между отчаяньем и бессильной злостью.

Некоторые родители, услышавшие ее ругань подхватили, разнося эти слова по всему перрону.

Почти все здесь люди известные и невероятно могущественные, привыкшие получать все, что захотят.

Поездка на поезде для них — это почти оскорбление.

Дима заметил, как мать едва сдерживает раздражение, но теперь отнюдь не на дурацкое правило, а из-за изнеженных людей, назвавшихся элитой.

Тумановы входили в десятку самых богатых семей, но все равно ехали со всеми. А те дамы среднего класса затюкали бедных проводниц вечными капризами.

— Здравствуйте, прошу вас, сохраняйте спокойствие! Взрослые, прошу взять детей за руки, наши сотрудники уже работают с вашим багажом — громко провозгласил молодой парнишка, в одежде сотрудника школы.

Парень нервничал, немного запинаясь, но действовал профессионально, быстро собирая всех зевак вокруг себя плотным кольцом.

Сквозь чащу леса, по тропинке, двигалась аристократия и золотая элита страны, утопая каблуками в грязи и пачкая дорогие одежды росой.

Дима смотрел на них с легкой усмешкой весело шагая в удобных спортивных кедах и пусть в не самой новой, но удобной безрукавке поверх водолазки.

— Мам, а ты ведь тут училась, да? — с огоньком любопытства в глазах спросил мальчик перехватив ее руку поудобнее.

— Да, несколько лет — кивнула женщина почти не смотря на дорогу и не слушая слова провожатого. Она, итак, знала все что он скажет.

— А тебе понравилось, хотела бы вернуться? — спросил Димка и вскрикнул, запнувшись о корягу, торчащую из земли.

Мать ловко дернула его на себя привыкшая к неуклюжести сына и невольно рассмеялась, впервые за несколько последних недель.

— Кто меня туда пустит? — заулыбалась женщина, легкие морщинки у глаз разгладились, а на щеках появились ямочки, озаряя лицо весельем — меня выгнали оттуда с позором!

Димка удивленно вскинул брови, распахнул глаза, да даже Костя удивленно покосился на их строгую безрассудную мать, словно открыл для себя космос.

— Когда я приходила устраивать Костю в эту школу, директор побелел увидев меня и едва не погнал взащей — громко хохотнула Ирина, забыв о манерах, стоило ей вспомнить лицо старика.

— Что ты такого натворила? — оживился Дима крепче сжав букет с цветами для учителя. Интерес захлестнул его волной: какой раньше была его мама?

Многие говорят, что сам Дима ее точна копия, такой же яркий и веселый, полный энергии, шалости и чертят в глазах. Но было трудно представить его жутко строгую мать сидящей на дереве с рогаткой в руках.

Улыбаться она, казалось, разучилась, делала это так редко, что любая возможность порадовать ее приводила обоих мальчишек в восторг.

Вот и Димка не рассказал главную причину, почему он отправился учиться сюда — здесь, его мама становится чуточку счастливее. И оба ребенка с упоением ждали сентября, чтобы увидеть как она расслабляется проверяя тетрадки и складывая ручки в пенал.

То, с какой нежностью Ирина оглядывала знакомые тропинки, заставляло сердце Димы трепетать и думать, какая же она красивая, когда улыбается.

В лесу пахло хвоей, травой и свежестью, какая бывает только в лесах. Где-то вдаль вспорхнула с ветки птичка, а где-то совсем рядом колыхнулась ветка кустарника.

— Это что, брусника? — удивленно ахнул мальчик, когда брат неожиданно сунул горсть красных ягод в его ладони. И когда только успел?

Глаза матери вспыхнули искрами ностальгии смотря на кислые клубочки, где-то потекшие сладким соком по рукам.

— Брусника — кивнул, костья проглатывая их одну за другой — это Тайга, здесь везде она растет.

Дима с интересом опустил голову оглядывая траву взглядом полным дикого возбуждения, словно кислота окончательно разбудила его еще сонный мозг.

— Тогда надо обязательно ее собрать! — воскликнул привлекая внимание идущих рядом учеников и родителей — тут

всем хватит наесться.

— Как бы тобой не наелись — хмыкнул старший брат, взлохматив волосы на макушке младшего — Тайга место опасное, без сопровождения покидать стены школ нельзя.

Диме оставалось лишь вздохнуть, покорно принимая оценивающий взгляд брата. Но крохотная искорка в глубине его глаз запомнила это местечко.

За такими мыслями мальчик пропустил и приветственную речь у входа и то, как остался один.

Брат ушел к своему классу, искать старых друзей после каникул, а мать что-то шепнула ему и исчезла в поисках директора или кого-то еще из персонала.

Глава 2.

В просторном дворе было многолюдно, дети и взрослые толпились, задевая друг друга локтями.

Туманов бездумно шел вперед по огромной территории, разглядывая незнакомые прежде лица и ища заветную табличку с номером его класса.

Мимо пронеслись несколько первоклашек с сияющими улыбками и задорным смехом, петляя между ног взрослых.

Какая-то девчонка с огромным бантом больше ее головы врезалась в ногу Туманова, резво встала и даже не отряхнувшись и не извинившись рванула вдаль.

Здесь повсюду царила праздничная суeta, невольно втягивая в себя всех пришедших людей в балаган детского веселья и хаоса.

От запаха цветов хотелось отмахнуться, но какофония ароматов преследовала по пятам гуляя по двору вместе с букетами учителям.

Туманов остановился скрываясь от солнечных лучей в тени дерева, с наслаждением вдыхая запах смолы.

Серые глаза бегали по толпе желая поскорее найти классного руководителя — Екатерину Захаровну и группу детей, с которыми придется учиться ближайшие четыре года.

Неожиданно сбоку мелькнула размытая тень и в два

прыжка, с гогочущим хохотом навалилась на него всем весом.

Туманов ахнул, инстинктивно сделав шаг назад, но уже заваливаясь вниз, на мокрую от росы траву.

— Димка! Я так и знал, что ты приедешь. Наконец-то я не буду скучать один с этим занудой! — прямо в ухо заорал ему вальяжно разлегшийся Романов нагло придавливая друга к холодной земле.

— Ромка, ты меня задушишь! Слезь с меня... — прохрипел Дима, распахнув серые глаза, смотря с такой угрозой и предупреждением, что Романов поспешно перекатился на колени. Но все еще нагло восседая на его бедрах.

— Ой, тоже мне обиженка — с наигранным возмущением фыркнул парень сверкая озорной лукавой улыбкой — мог бы и предупредить, что поступил! Мы бы такую вечеринку в твою честь закатали в корпусе...

Мечтательный тон прервался, когда одна из женщин в строгом платье зыркнула на них грозным взглядом.

— Ой бл...естяще — Романов вновь запнулся на полуслове и вовремя исправился, проклиная болтливый язык.

Туманов не сдержал хохота сложившись пополам, наслаждаясь тем, как легко смеяться над глупостями, рядом с давними друзьями.

Рядом с еще более громким гоготом вдвое согнулся Гончаров, заставший как раз всю комичную картину, не стесняясь смеяться в полный голос над другом.

Романов открыл было рот чтобы что-то сказать, но впервые не нашел слов и просто глупо хлопал глазами от возмущения не в силах заткнуть веселье.

Щеки мальчишки покраснелись и он резво поднялся на ноги, возвышаясь над друзьями почти на голову, уперев руки в бока.

— Хватит ржать! — прикрикнул он с наигранной яростью, чем еще больше раззадорил друзей — ой, идите нафиг.

Парень грозно махнул рукой и надул заалевшие щеки.

— Ну ладно, хорош дуться — примирительно поднял руки Дима, под ребрами стало покалывать, но шуточный блеск в глазах остался — лучше расскажи, что здесь да как. Ты ведь у нас тут дольше всех.

Романов выпятил гордо грудь забыв о обидах и снова защебетал соловьем не в силах умолкнуть. Матвей и Дима беспомощно переглянулись и послушным хвостиком поплелись следом.

— В этом году у нас так новеньких! — беззаботно улыбаясь заявил Рома лавируя между толпой, его взгляд голубых глаз быстро мельтешил по улочке, ища знакомые лица. То и дело, почти каждые пару минут, кто-то да останавливался чтобы поздороваться с извечной парочкой Гончарова и Романова.

Дима даже не удивлялся, с толикой азарта подсчитывал как много народу подойдет к ним еще. Очень занимательная игра, пока ходишь с Романовым дружащим с каждым вто-

рым.

— Они когда-нибудь закончатся? — шепотом спросил Турманов Матвея, дойдя до тринадцатого ученика.

Матик тяжело вздохнул и пожал плечами, уж он то знал, что друзей гиперактивного Ромы больше чем звезд на небе, а знакомых и того больше.

С такими остановками, они втроем вышли к учебному зданию, рядом с которым нашли миловидную женщину с табличкой «7А».

— Это наша классная — вещал друг с легкой улыбкой — Екатерина Захаровна довольно строгая, но за своих стоит горой. В прошлом году мы вместе ходили по учителям и спрашивали мне отработки.

Гончаров фыркнул.

— Было бы чем гордиться.

Вокруг нее кучкой собирались дети, кто-то весело болтал, вспоминая каникулы, а кого-то угрюмо хмурился совсем не выспавшись в вагоне поезда.

Девчонки радостно крутились показывая как изменились за лето, показывали новые безделушки и сияли улыбками, хвастаясь тем как загорели.

— Дети, минутку внимания! Седьмой «А», перекличка! — звонко провозгласила учительница доставая журнал из сумки.

Пока все собирались, стекаясь к своим классным, пара учителей, зависнувших над аппаратурой, наконец выдохну-

ли проверяя микрофоны и колонки.

Отовсюду слышались нетерпеливые голоса родителей и задорный смех малышей.

Кураторы поспешно выстраивали учеников на линейку в несколько рядов. Дима оказался во втором, из-за спины какой-то девчонки выглядывая на образовавшуюся «сцену».

Романов громко хихикал над своими же шутками, а Матик только вздыхал своей мощной грудью из третьей линии.

Когда на середину площадки вышел пожилой мужчина в костюме повисла тишина, разбившаяся тихи постукиванием по микрофону.

— Здравствуйте, дорогие ученики и родители! Поздравляю вас всех с великим праздником — днем знаний! — добродушным тоном начал директор оглядывая неровные ряды учеников.

Дима вздохнул также тяжело и устало, как и Матвей раньше. Он любил мероприятия и праздники, любил веселиться и смеяться, но стоять ровно на линейке было адской мукой.

Белобрысая девчонка перед ним загораживала вид на украшенную территорию, лишая даже крохотной возможности отвлечься.

Рома что-то увлеченно шептал в толпу, вызывая приступы сдавленного смеха.

— А теперь я приглашаю на сцену наш третий «Б» и одиннадцатый «В» классы с танцевальным номером в честь открытия!

Скучающий до этого Димка вострепнулся, в одиннадцатом классе учился его брат, ускользнувший из виду, едва вошел на территорию школы.

Увидеть как его строги, всегда невозмутимый Костя будет плясать с малышами под какую-нибудь дурацкую песенку, было почти сродни чуду.

Туманов едва не пискнул от смеха, увидев как из колонны рядом выходят высокие парни под ручку с детьми.

Пытаясь найти взглядом брата или маму, Дима поддался вперед на носочках, нависая над стоящей впереди девчонкой.

Неожиданно Романов, крутящийся от одного знакомого к другому, крутанулся на носках оборачиваясь к Матвею и завалился вбок, толкнув в спину.

Тот ахнул и повалился вперед, проклиная Рому всеми словами, которые мог вспомнить в тот момент.

Белобрысая резко обернулась и широко распахнула черные глаза, пытаясь отскочить, но было поздно, Туманов уже летел вниз, сбивая ее с ног.

Девчонка взвизгнула придавленная к траве тяжелым телом. Сзади раздался взрыв хохота прерывая танцующих неожиданно вывалившимися телами.

— Ой, прости пожалуйста, меня толкнули! — стал было оправдываться Дима, вскочив на ноги и помогая подняться, но замер на полуслове, осознав, что это все-таки не девчонка, а худой мальчишка с пепельно-серыми волосами, отрос-

шими до плеч.

— Вроде не маленький, а вестибулярный аппарат не развит? — громко фыркнул он, поднимаясь с земли и придиричливо осматривая светло-кофейное пальто, намокшее от росы.

Светлые брови сошлись на переносице, а во взгляде появилось отвращение, стоило заметить темные пятна грязи на одежде.

Черные глаза впились с раздражением в Диму опалая его таким надменным и высокомерным взглядом, что по спине пробежали мурашки.

— Какой аппарат? — глупо переспросил он не зная, что еще сказать, но в ответ получил лишь закатывание глаз.

В груди против воли вспыхнула вспышка раздражения.

— попроще лицо сделай — нахмурился Дима, не обращая внимание на то, как сзади слышались шепотки.

— А то что? Ударишь что ли? — нежные розовые губы изогнулись в усмешке, а в голосе слышались ядовитые нотки иронии.

Против воли щеки вспыхнули, а кулаки с силой сжались, так что букет гортензий хрустел, едва не переломившись.

— А думаешь не посмею? — выкрикнул он сверкая глазами от злости. Он даже не мог понять как так завернулся разговор, но от парня перед ним исходила такая смесь презрения и гордыни, что хотелось врезать ему посильнее.

— Даже не сомневаюсь, что посмеешь. Сила есть, ума не

надо — прищурился белобрысый, доставая из сумочки пачку влажных салфеток и вытирая перепачканное пальто.

Дима чувствовал, как до хруста сжимает зубы, слыша их скрежет.

Толпа одноклассников сзади умолкла. Екатерина Захаровна поспешно стала идти в их сторону, пробираясь сквозь детей.

Кому был не известен нрав Тумановых? Был ли хоть один человек кто не был наслышан о вспыльчивости младшего наследника?

Судя по тому, как мальчик напротив вскинул подбородок вверх, все же был.

Дима резко сжал букет гортензий и замахнулся, разрезав воздух цветами как мечом.

Белобрысый распахнул глаза, то ли от шока, то ли от злости, и резко отпрыгнул назад. В черных глазах сверкнула искра ярости. Недолго думая, он перехватил розы поудобнее и замахнулся в ответ впечатав бутонами по лицу.

— А ну прекратили! — рявкнула классуха, выбегая вперед и перехватывая детей за запястья.

Оба мальчика удивленно переглянулись не сразу сообразив, что музыка заглохла, а на них, словно на обезьянок в цирке смотрят больше сотни человек.

Едва осознав это, белобрысый опустил руку, складывая их на груди, с нечитаемым холодным выражением лица.

Туманов выругался, но все же тоже опустил букет помя-

тых гортензий. Щека горела от хлесткой пощечины.

Откуда-то сбоку послышался нервный смешок.

— Картина моей молодости, прям берет ностальгия — едва сдерживая улыбку сказал директор школы, Ланский Виктор Леонидович, оглядывая их двоих со «сцены», даже не убрав микрофон от лица — наследники Туманов и Евсеев дерутся. Почему я не удивлен?

Многие родители, которые учились в этой школе не сдержали смешков и улыбок.

Дима удивленно перевел взгляд на своего оппонента.

— Евсеев? — едва не присвистнув от иронии спросил мальчик, оглядывая серебристо-пепельные волосы и встречаясь с таким же удивленным взглядом черных глаз.

Быстрым шагом к ним уже шли родители, мать Димы и отец Евсеева, конечно, услышали в микрофон свои фамилии и спешили, желая разобраться в ситуации.

Линейка прошла мимо них. Не желая раздувать ситуацию, детей увели подальше, разбираясь с родителями.

Отпустили их лишь когда оба ребенка нехотя извинились признавая вину.

Получив неодобрительные предупреждающие взгляды взрослых, Дима и Артем покинули кабинет директора.

К тому моменту линейка уже подошла к концу, а классные руководители увели детей на классный час по своим кабинетам.

Не сговариваясь, они пошли по опустевшей улице желая

поскорее добраться до здания.

— Ты из седьмого «А»? — не выдержав неловкой тишины, давящей на обоих, спросил Дима, решив, что в ссоре все же больше виноват он.

Евсеев поднял на него взгляд, с непроницаемым выражением лица.

Туманов уже было решил, что ответа не дождется, но все же спустя минуту прозвучало тихое мычание.

— Ага — коротко и тихо согласился Артем. Взгляд был холодным, а лицо не выражало эмоций, но голос больше не звучал враждебно.

Им стоило закончить общение на этой ноте.

Так надо было поступить.

Но выбора уже не было. Как и свободных парт в кабинете.

Под взглядами класса и Екатерины Захаровны, они беспомощно переглянулись и уселись за единственную пустую первую парту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.